

— Мы обе девушки. О каком преимуществе или потере чести может идти речь? К тому же, если бы это была твоя старая знакомая, разве она не могла бы воспользоваться тобой или лишит тебя чести?

Фу Яньцин произнесла эти слова с некоторой неуверенностью, ведь она действительно была очарована Чжао Цзыянь, но это не её вина — такой облик не оставит равнодушным никого.

Чжао Цзыянь широко раскрыла глаза, не ожидая, что Фу Яньцин, которая всегда была спокойной, как облако, теперь станет спорить. Немного удивленная, она опустила взгляд и тихо засмеялась, сделав шаг ближе к Фу Яньцин; её дыхание пахло, как орхидея:

— Кто сказал, что девушка не может воспользоваться преимуществом или лишит кого-то чести?

Фу Яньцин, увидев, как то прекрасное лицо приближается, с легкой насмешкой в темных глазах, невольно отступила на шаг.

Чжао Цзыянь отступила и вновь легким тоном добавила:

— А если бы это была моя старая знакомая, то если бы она воспользовалась мной или лишила чести, я бы только обрадовалась.

Фу Яньцин замолчала.

— Кхм... кхм...

Эти слова так поразили Фу Яньцин, что она поперхнулась собственной слюной и начала кашлять. Она знала Чжао Цзыянь с детства, и в то время она сама была уже взрослой, а Чжао Цзыянь для неё была всего лишь ребенком. Теперь, хотя она выросла и стала такой соблазнительной, Фу Яньцин все еще считала её ребенком. Но слова, которые она произносила, были далеки от детских, что заставляло её чувствовать себя неловко.

Собравшись с духом, Фу Яньцин нахмурилась: хороший ребенок, как его можно было так испортить? Мать и дочь Чжао Моцзянь действительно были негодяйками.

Чжао Цзыянь, увидев, что она поперхнулась, налила стакан воды и хотела передать ей, но Фу Яньцин холодным голосом произнесла:

— Чего же хочет Ваше Высочество?

Чжао Цзыянь остановилась, в её глазах читалось недоумение и горечь. Почему, когда она наконец вернулась, она сначала согласилась, а теперь отказывается признать её?

Сделав глубокий вдох, Чжао Цзыянь спокойно сказала:

— Что я могу сделать? Я уже пожертвовала собой, ради того, чтобы спасти тебе жизнь. Отпустить тебя сейчас, чтобы ты пошла на верную смерть, — это уж слишком большие убытки. Резиденция князя Юя — непростое место, а Чжао Моцзянь и подавно. Тебе легко было войти, но если тебя обнаружат, уйти будет практически невозможно.

Фу Яньцин сжала губы. Она это понимала, но и здесь, рядом с Чжао Цзыянь, было небезопасно. Если бы она подвергла её опасности, это было бы последнее, чего она хотела.

— Не трудитесь, Ваше Высочество, у меня есть свой план.

Чжао Цзыянь молча смотрела на неё некоторое время, а затем произнесла:

— Я не великодушный человек. Ты мне должна, и ты должна вернуть долг. К тому же ты знаешь мою тайну, так что я не могу просто так тебя отпустить.

— Чего ты хочешь? — нахмурилась Фу Яньцин.

— Остайся пока здесь. Завтра, должно быть, будет готова моя собственная резиденция, мне нужно туда отправиться. Тогда ты выдашь себя за мою служанку и выйдешь вместе со мной.

Фу Яньцин колебалась. Чжао Цзыянь, хотя и не имела большого влияния в резиденции князя Юя, была хорошим прикрытием, но...

— Если ты уйдешь сама, и тебя обнаружат, твои товарищи вряд ли останутся в стороне. Пока в резиденции все спокойно, они могут ждать, но если что-то случится...

Чжао Цзыянь не закончила, но Фу Яньцин поняла.

Опустив взгляд и на мгновение задумавшись, Фу Яньцин поклонилась Чжао Цзыянь. Однако Чжао Цзыянь тут же подняла руку, остановив её:

— Я не люблю эти церемонии. Просто помни, сколько ты мне должна. Поздно, я устала, давай отдыхать.

Чжао Цзыянь потерла виски, на лице было видно утомление.

Фу Яньцин, увидев её бледное лицо, вспомнила, что та была вся в ранах, и, судя по предыдущему разговору, только что вернулась. К тому же, те люди не удивились, видимо, она выполняла поручения Чжао Моцзянь. При этой мысли в её сердце вновь вспыхнули гнев и боль, но она не могла больше спрашивать, поэтому просто кивнула.

Чжао Цзыянь вышла в соседнюю комнату, прислушалась — снаружи все еще слышались шаги, значит, поиски продолжались. Она закрыла дверь на замок, а затем провела рукой по засову и окну. Когда она вернулась, Фу Яньцин заметила тонкую серебряную нить, которую Чжао Цзыянь натянула на дверь.

Закончив, Чжао Цзыянь сняла накидку и посмотрела на Фу Яньцин, которая сидела, словно божество. Её волосы были все еще мокрыми, кончики капали, и хотя лицо было обычным, глаза были прекрасны. Её спокойная и слегка холодная аура делала её очень привлекательной.

Чжао Цзыянь внимательно посмотрела на неё, взяла полотенце и протянула:

— В столице по ночам стоит сырой холод. Вытри волосы насухо, а то завтра разболится голова.

Фу Яньцин немного удивилась, но взяла полотенце и начала сушить волосы.

Свет свечи, который Чжао Цзыянь специально приглушила, слегка мерцал, отбрасывая тени на пол. Фу Яньцин подняла голову и увидела, что Чжао Цзыянь, облокотившись на кровать, задумчиво смотрела на неё.

— Ваше Высочество не будет отдыхать? Уже очень поздно.

Чжао Цзыянь пришла в себя, изящно зевнула и указала на кушетку:

— Да, пора. Погаси свет и спи.

Фу Яньцин кивнула, взмахнула рукой, и слабое пламя свечи погасло. Затем она села на стул и закрыла глаза.

Чжао Цзыянь, увидев её силуэт в темноте, с досадой произнесла:

— Ложись сюда. Для тебя есть место.

Во тьме Фу Яньцин нахмурилась, затем тихо сказала:

— Ваше Высочество шутит...

— Тебе смешно? — голос Чжао Цзыянь звучал слегка печально и с насмешкой, что задело Фу Яньцин.

Человек в белой ночной рубашке встал с кровати и подошел к Фу Яньцин. В темноте её лицо было неразличимо, но аромат мыла и легкий запах её тела невозможно было скрыть. Она подошла слишком близко, и её теплое дыхание коснулось лица Фу Яньцин, заставив сердце слегка дрогнуть. Эта Чжао Цзыянь действительно выросла.

Но, помимо удивления, Фу Яньцин почувствовала легкое давление от того, что Чжао Цзыянь была немного выше. Она хотела отступить, но внезапно почувствовала, как поясница онемела, и тело стало слабым — она прямо упала в объятия Чжао Цзыянь, которые пахли свежестью.

Чжао Цзыянь, с улыбкой в глазах, одной рукой обняла Фу Яньцин, а другой подхватила её под колени, неся к кровати.

Фу Яньцин, хотя и не признавала Чжао Цзыянь, не была к ней насторожена, поэтому оказалась застигнутой врасплох. Она была в ярости и смущении, сквозь зубы прошипела:

— Чжао Цзыянь!

Чжао Цзыянь на мгновение замерла, а спустя короткое время тихо рассмеялась. Её голос был мягким и приятным:

— Почему ты больше не «Ваше Высочество»? Разве ты меня не узнала?

Фу Яньцин глубоко вздохнула, чувствуя себя совершенно беспомощной, но гнев в её сердце постепенно угас в её смехе.

Осторожно уложив её на кровать, Чжао Цзыянь легла рядом. Чувствуя неловкость Фу Яньцин, она тихо улыбнулась:

— Поздно, отдыхай. Завтра утром я отправлю тебя.

С этими словами она провела рукой, и серебряная нить обвилась вокруг её запястья. Затем она закрыла глаза и спокойно легла рядом с Фу Яньцин. В темноте её изящный силуэт казался мягким и незащищенным, что заставило Фу Яньцин проглотить все слова. Чжао Цзыянь устала. Увидев, как она привычно делает эти движения, Фу Яньцин поняла, что она уже давно так живет — в логове врага, где ночью трудно спать спокойно. Чувство жалости и раскаяния, которое она давно подавляла, вновь всплыло на поверхность.

Через несколько минут её дыхание стало ровным, очевидно, она уснула. Увидев это, Фу Яньцин

почувствовала, как сердце смягчается. Столько лет разлуки, но чувство, что они провели вместе шесть лет, не исчезло.

Но... на этот раз она приехала в столицу, и, скорее всего, столкнется с Чжао Моцзянь. Хотя за эти годы она не нашла много информации о Чжао Цзыянь, она все еще верила, что та не так проста. Но, видя, как она смиряется с обстоятельствами, она, вероятно, все еще боится их с матерью. Она приехала ради резиденции юго-западного князя, и не должна втягивать её в это. Если все решится, тогда можно будет поговорить об этом. А сейчас самое важное — как можно скорее покинуть резиденцию князя Юя.

В этих мыслях Фу Яньцин тоже погрузилась в сон...

<http://bllate.org/book/16696/1533248>